

На правах рукописи

М. Комлева

КОМЛЕВА Марина Николаевна

**ЖЕНЩИНЫ НА РЫНКЕ ТРУДА:
СОЦИОГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ
(по материалам Республики Татарстан)**

Специальность 22.00.03 – экономическая социология
и демография

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань – 2006

Диссертация выполнена в Казанском государственном финансово-экономическом институте.

Научный руководитель:

доктор социологических наук,
профессор **Зиятдинова Флюра Газизовна**

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук,
профессор **Исламшина Таслима Гайсиевна**

кандидат экономических наук,
доцент **Михайлов Федор Борисович**

Ведущая организация: **Казанский государственный технологический университет**

Защита состоится 24 февраля 2006г. в 16 часов на заседании диссертационного совета К 212.083.01 по присуждению ученой степени кандидата социологических наук в Казанском государственном финансово-экономическом институте по адресу: 420012, г.Казань, ул. Бутлерова, 4, ауд. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского государственного финансово-экономического института.

Автореферат разослан 24 января 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук,
доцент

В П Журавлев

2006 А
2521

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В условиях рыночного транзита российского общества повышенный интерес социологов вызывает изучение новых экономических институтов и социально-экономических процессов. Это проблемы социально-экономической дифференциации населения, становления рынка труда, новых форм занятости, неформальных экономических отношений и практик.

Рыночные реформы кардинально изменили образ жизни и формы занятости населения, в том числе на уровне гендерных общностей. В условиях распространения безработицы, депривации, бедности, массовых задержек заработной платы и других форм социального неблагополучия, а также прогрессирующей феминизации демографической структуры общества, они привели к трансформации экономического поведения и статуса женщин, широкомасштабному включению многих из них в неформальную занятость. И это не случайно, поскольку в постсоветский период сложилось острое противоречие между стремлением трудоспособных граждан выжить, обеспечить себе достойное качество жизни и ограниченными возможностями достижения этих целей в рамках формальной экономики.

В соответствии с данными статистических наблюдений республиканских органов статистики только в Татарстане в настоящее время около 450 тыс человек в той или иной мере включены в неформальную занятость. Эта функциональная практика стала привычной, не осуждаемой, социально приемлемой для большинства, работающих по найму или в рамках самозанятости, а также работодателей. Многим людям она позволяет приспособливаться к нестабильным условиям, уменьшает их уязвимость, снижает фактический уровень и социальные издержки безденежья и безработицы. Лицам с пониженной конкурентоспособностью, и прежде всего женщинам, неформальная занятость дает возможность заработать путем заполнения непрестижных рабочих мест в торговле, транспортном обслуживании, строительстве, жилищно-коммунальной сфере – непривлекательных на официально предлагаемых условиях найма и оплаты.

Вместе с тем, рост масштабов неформальной занятости деформирует трудовые отношения, усиливает вторичную занятость, разлагает трудовую мораль в результате отступления от «цивилизованных правил» экономического поведения на рынке труда, до-

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
08 006 авг 101

минирующих в стабильном капиталистическом обществе Отсутствие надлежащего оформления трудовых отношений ведет к игнорированию работодателями норм права, элиминации гарантированной государством социальной защиты, дискриминации, сегрегации, особенно по отношению к женщинам Неформальная занятость в гендерном измерении корреспондирует с изменениями не только в экономическом, но и брачно-репродуктивном поведении женщин, ведет к их более высокой заболеваемости «социальными болезнями», к декалфикации, снижению качества их труда Расчеты в конвертах существенно сужают налоговую базу, ограничивают финансовые ресурсы социальной политики и возможность повышения оплаты труда в бюджетной сфере.

Ключевые социальные координаты и характеристики, проблемы женщин, включенных в неформальную занятость, все еще остаются невидимыми для исследователей и практиков не только в центре, но в еще большей степени в регионах страны. Рядом авторитетных исследовательских организаций (Аналитический центр Ю.Левады, Институт социально-экономических проблем народонаселения и Институт социологии РАН, Центр трудовых исследований и кафедра экономической социологии Государственного университета – Высшей школы экономики, Московский центр гендерных исследований, кафедра экономической социологии СПбГУ, Центр социальной политики и гендерных исследований Саратовского государственного технического университета) реализованы научные проекты по изучению социальных проблем рынка труда, неформальной занятости и безработицы. В некоторых регионах России принимаются практические меры по сокращению неформального сектора экономики (эта работа ведется и в Татарстане)¹ Тем не менее, «женский вопрос» в контексте неформальной занятости все еще остается на периферии научно-практического курса социологов.

Таким образом, **научная проблема** состоит в том, что средствами социологии не в полной мере исследована сфера женской неформальной занятости на российском и, особенно, на региональных рынках труда с социогендерных позиций. Научная и практическая значимость выделенного проблемного поля обуславливают высокую актуальность темы диссертационного исследования,

¹ О республиканской межведомственной комиссии по адаптации неформального рынка труда и легализации доходов: Указ Президента Республики Татарстан №УП-71 от 1 марта 2005 г // «Серый» рынок труда Динамика изменения С6 информационно-аналитических материалов Казань ЦЭСИ РТ, 2005 №1 С 3-11

необходимость ее социологического осмысления в предметных рамках экономической социологии и демографии

Степень разработанности темы Оценивая степень разработанности темы исследования, следует отметить, что феномены неформальной экономики и занятости активно исследуют российские ученые экономисты (В.Е.Гимпельсон, Е.Н.Синдяшкина, Б.Т.Рябушкин, Э.Ю.Чуринова, С.М.Егмаков, Е.Я.Варшавская и др.)¹. Они разрабатывают экономические проблемы и методики количественной оценки неформальной занятости, рассчитывают и анализируют балансы трудовых ресурсов, описывают генезис и экономические причины неформальной занятости, макроэкономические механизмы ее функционирования. В этих работах неформальная занятость рассматривается в тесной связи с характеристикой общей кризисной ситуации в экономике, вытесняющей отношения найма работников предприятий из формальной сферы в неформальную и криминальную. Определенный вклад в разработку проблем занятости населения Татарстана внесли и представители казанской экономической школы (Р.А. Нугаев, В.М. Тарасов, М.Р. Сафиуллин и др.), рассматривающие как общетеоретические, так и прикладные проблемы рынка труда с точки зрения экономической теории².

Растет число работ, выполненных на основе социологических исследований неформальной занятости, в которых акцент делается на те или иные социальные группы – носители проблемы, на социальные аспекты институционализации феномена неформальной экономики. Так, о неформальной занятости в контексте становле-

¹ Гимпельсон В.Е. Политическая экономия дерегулирования занятости // Вопросы экономики 2003 № 4 С 101-113; Синдяшкина Е.Н. Занятость в неформальном секторе экономики // Экономист. 1998 №6. С 51-58; Рябушкин Б.Т., Чуринова Э.Ю. Методы оценки теневого и неформального секторов экономики. М.: Финансы и статистика, 2003, Егмаков С.М. Теневая экономика. Анализ и моделирование. М.: Финансы и статистика, 2004, Варшавская Е.Я. Вторичная занятость населения вопросы теории и практики: Автореф дис канд экон наук 08.00.07 / Томский гос. ун-т Томск 2000; Варшавская Е.Я. Что там в «тени»? http://www.chelt.ru/2001/11/varshavskaja_11.html; Ефремов С.И. Демографические особенности неформальной занятости на российском рынке труда Автореф дис канд экон наук 08.00.01/Институт социально-политических исследований РАН М, 2001, Макеева Л.И. Институционализация неформальной занятости в России Автореф дис канд экон наук 08.00.01/Волгоградский гос ун-т Волгоград, 2003

² См Нугаев Р.А. Социально-экономические проблемы занятости и использования рабочей силы. Казань, 1972; Нугаев Р.А. Совокупная рабочая сила и закономерное ее развитие Казань, 1975, Тарасов В.М. Рынок труда и занятость. Казань, 1994; Сафиуллин М.Р. Методология стратегического управления экономической системой при помощи инвестиций и занятости (на примере РТ). Казань, 1996; Бутов Г.Н. Неформальный сектор в современной российской экономике. Казань, 2003.

ния «теневой» или «серой» экономики пишут В.Э. Бойков, Л.Я. Косалс, Р.В. Рывкина¹. Особенности развития неформальной экономики и занятости, неформальные трудовые практики раскрывают работы В.В. Радаева, Т.И. Заславской, М.А. Шабановой и других авторов². Социологи чаще всего связывают проблемы занятости с социально-трудовой мобильностью, миграцией и демографическими факторами (возрастными различиями, особенностями воспроизводства и убыли населения). Есть труды, в которых неформальная занятость оценивается как феномен культуры и сетевой организации (С.Ю. Барсукова)³. В работах З.Т. Голенковой и Е.Д. Игитханян дается основательный социально-структурный анализ различных форм полизанятости и социальной мобильности на рынке труда⁴. Дополнительная занятость, в том числе и неформальная как адаптационная стратегия, исследуется в работах И.П. Поповой и Н.Н. Седовой⁵. Адаптационному потенциалу различных форм вторичной занятости в контексте современной социально-экономической ситуации посвящены работы сотрудников ВЦИОМ. Е.А. Хибовской, Л.А. Хахулиной, З.В. Куприяновой.

Социогендерный дискурс, в том числе применительно к проблемам социально-экономического поведения, в отечественной социологии активно стал развиваться лишь в последние годы⁶. Об-

¹ Бойков В.Э. «Серая» экономика: масштабы развития и влияние на массовое сознание // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 29-35, Косалс Л.Я., Рывкина Р.В. Становление институтов теневой экономики в постсоветской России // Социологические исследования. 2002. №4. С. 13-21

² Радаев В.В. Неформальная экономика и внеконтрактные отношения в российском бизнесе // Неформальная экономика. Россия и мир. М.: Логос, 1999; Радаев В.В. Экономическая социология: Учебное пособие для вузов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 177-200; Заславская Т.И., Шабанова М.А. Неправовые трудовые практики и социальные трансформации в России // Социологические исследования. 2002. №6. С. 3-17, Айдинян Р.М., Шигунова Т.В. Неформальная экономика в контексте преступности: попытка классификации // Социологические исследования. 2003. № 3. С. 115-118

³ Барсукова С.Ю. Неформальная экономика и сетевая организация пространства в России // Мир России. 2000. №1. С. 52-68; Барсукова С.Ю. Неформальная экономика и система ценностей россиян // Социологические исследования. 2001. №1. С. 57-61; Барсукова С.Ю. Формальное и неформальное трудоустройство: парадоксальное сходство на фоне очевидного различия // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 3-15; Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: ГУ ВШЭ, 2004.

⁴ Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Поли- и монозанятые в российском обществе: социально-структурный анализ // Социологические исследования. 2004. № 2. С. 43-50

⁵ Попова И.П., Седова Н.Н. Дополнительная занятость в успешных адаптационных стратегиях населения // Социологические исследования. 2004. № 2. С. 31-43

⁶ Силласте Г.Г. Гендерная социология: состояние, противоречия, перспективы // Социологические исследования. 2004. № 9, Сокольская В.В. Гендерные стереотипы на рынке труда на примере монопроизводственного города. Автореф. дис. канд. со-

зор теоретических и эмпирических источников показывает, что работ с анализом неформальной занятости с гендерных позиций по-прежнему очень мало. В исследованиях З.А. Хоткиной первостепенное внимание уделяется гендерным аспектам труда, проблемам женской дискриминации Е.Б. Мезенцева развивает теоретические проблемы гендерной экономики. О.В. Синявская исследует структурные параметры неформальной занятости женщин; Е.С. Балабанова анализирует специфику феминистского анализа экономических отношений Н.С. Маликов и Н.И. Анцупова изучают занятость, социально-экономический потенциал и поведенческие стратегии женщин¹. В определенной мере гендерная и женская проблематика присутствует в работах татарстанских социологов Ф.Г. Зиятдиновой, Т.Г. Исламшиной, Ю.Р. Хайруллиной, Л.В. Карцевой, Л.А. Шатровой, Л.Г. Толчинского, И.В. Терентьевой, О.М.Красновой.

Недостаточная изученность функциональных и структурно-динамических аспектов, социально-экономических проблем и последствий женской неформальной занятости, а также необходимость в совершенствовании социальной политики с учетом социогендерного фактора, в продвижении идеи равенства и социального партнерства гендерных общностей на современном рынке труда

циол наук 22 00 06 / Уральский гос ун-т Екатеринбург, 2003, Моор С.М. Женщина как объект гендерных исследований: социально-экономические аспекты. Автореф дис докт социол. наук 22 00 03 / Тюменский гос ун-т. Тюмень, 2000; Чернова И.И. Исследование гендерных процессов в социальной структуре современного общества: Автореф дис. докт социол наук 22 00 04 / Волго-Вятская академия государственной службы Нижний Новгород, 2002. Ярская-Смирнова Е.Р. Возникновение и развитие гендерных исследований в США и Западной Европе // Введение в гендерные исследования Ч. 1: Учебное пособие / Под ред. И.А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001: СПб.: Алетейя, 2001 С. 17-48.

¹ Хоткина З.А. Женская безработица и неформальная занятость в России // Вопросы экономики 2000 № 3 С 85-93; Хоткина З.А. Социальные проблемы занятости в неформальной экономике // Народонаселение 2002 № 4 С 34-58; Хоткина З.А. Гендерная дискриминация в неформальной экономике // Гендерное равенство: поиски решения старых проблем М: МОТ, 2003 С 27-49; Хоткина З.А. Неравенства мужчин и женщин в сферах общественного и домашнего труда // Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России / Ред. Р.В. Рыбкина М: Референдум, 2003 С 460-481; Мезенцева Е.Б. Гендерная экономика: теоретические подходы // Вопросы экономики 2000 № 3 С 54-65, Гендер и экономика мировой опыт и экспертиза российской практики / Ред. Е.Б. Мезенцева М ИСЭПН РАН, 2002, Синявская О.В. Неформальная занятость в России: измерение, масштабы, динамика // Экономическая социология 2005 Т 6 № 2 С. 12-28, Социология гендерных отношений / Под ред. З.Х. Саралиевой М Российская политическая энциклопедия, 2004. С 98-129; Маликов Н.С., Анцупова Н.И. Социально-экономический потенциал и поведенческие стратегии женщин России // Уровень жизни населения регионов России. 2005. № 4. С. 4-26.

послужили весомым основанием для выбора темы диссертационной работы.

Объектом исследования выступает общность женщин трудоспособного возраста на рынке труда в условиях рыночного транзита российского общества. В границах указанного объекта выделены социальное положение женщин, механизмы функционирования и структурно-динамические параметры неформальной занятости в социогендерном измерении, что и является **предметом** исследования.

Цель и задачи исследования Актуальность, теоретическая и практическая значимость избранной темы определяют основную цель исследования, которая состоит в изучении с социогендерных позиций специфики положения общности женщин на рынке труда, функциональных и структурно-динамических характеристик женской неформальной занятости, ее социальных проблем и практик в интересах совершенствования социальной политики.

Для достижения поставленной цели требуется реализация следующих задач:

- проанализировать и систематизировать на интегративной основе разработанные в социологической и экономической науке теоретико-методологические принципы, положения и подходы к социогендерному исследованию женской неформальной занятости, уточнить понятие «неформальная занятость»;
- сопоставить и описать социально-экономическое положение общности женщин на общероссийском и региональном рынках труда, значимые изменения в их экономическом и брачно-репродуктивном поведении;
- раскрыть механизмы функционирования и институционализации неформальных практик, описать социально-экономические координаты и тенденции развития женской неформальной занятости на примере Татарстана;
- охарактеризовать социальный портрет женщин, включенных в неформальную занятость, структурировать их основные социальные проблемы и доказать, что гипертрофированная неформальная занятость создает социальные предпосылки для маскулинизации женского экономического поведения;
- обосновать предложения по совершенствованию социальной политики в сфере труда и занятости с учетом социогендерного фактора.

Теоретико-методологическую основу работы составили принципы, теории, концептуальные положения и методологические подходы из классических и современных работ зарубежных и оте-

чественных исследователей: Ф. Энгельса, М. Вебера, Р.Мертон, Т.Веблена, Г. Гроссмана, Дж. Данлона, Дж.Гелбрейта, Дж.Кейнса, Р. Бойе, Г. Беккера, К. Дэльфи, Х. Хартманн, М. Грановеттера, А.Портеса, Т.И. Заславской, Ж.Т. Тощенко, В.В. Радаева, Р.В. Рыв-киной, Н.М. Римашевской, Г.Г.Силласте, Л.Я. Косалса, В.И. Доб-ренькова, З.Т. Голенковой, З.А. Хоткиной, С.Ю. Барсуковой. Соци-ально-экономические проблемы женщин в современном обществе исследуются с позиций неомарксизма, структурного функцио-нализма, конструктивизма, гендерной социологии, феминистской со-циальной теории, новой экономической социологии, социологии рынков, кейнсианства, неoinституционализма.

Опора в рамках социогендерного исследования на мультипа-радигмальность и интеграцию непротиворечивых теоретических положений классической и современной социологии, экономиче-ской теории позволила нарастить его объяснительный потенциал. Концепты и «конструкции» из различных теорий, исходя из принци-па дополнительности, реализованы в авторской модели критически с учетом гносеологических плюсов и дополнительных методологи-ческих возможностей.

Такой подход правомерен, активно используется в социологии, поскольку в рамках именно этой интегративной науки синтез, сис-темное, органично-целостное видение и изучение социогендерных проблем женской общности позволяет лучшим образом достичь намеченной цели исследования, решить вытекающие из нее зада-чи и обосновать практические предложения по совершенствованию социальной политики. Кроме того, он позволяет широко использо-вать приемы методологической триангуляции, успешно сочетать количественные и качественные методы в эмпирическом исследо-вании неформальной занятости женщин, применять вторичный анализ данных статистических наблюдений.

Эмпирической базой исследования являются:

- данные официальной статистики труда и занятости в РФ и РТ, опубликованные в сборниках Росстата и Татарстанстата,
- результаты статистических наблюдений по проблемам экономической активности и безработицы, выполненные Татар-станстатом;
- материалы социологических исследований, проведенных в России и ее регионах по проблемам неформальной занятости;
- результаты ежегодного мониторинга неформальной заня-тости на основе социологических опросов, проведенных Татар-станстатом при участии автора с 2001 по 2005гг. по репрезентатив-ной республиканской выборке объемом 1500 единиц наблюдения;

- данные качественного исследования, подготовленного и проведенного автором методом неформализованного глубинного интервью на рынках Казани, в транспортных и строительных организациях города (30 интервью);

- решения и аналитические материалы Республиканской межведомственной комиссии по адаптации неформального рынка труда и легализации доходов.

Научная новизна исследования обусловлена постановкой проблемы неформальной занятости женщин на уровне общности в социогендерном измерении и состоит в следующем:

- обоснована интегративная теоретико-методологическая модель социогендерного исследования в результате анализа различных социологических и экономических подходов, содержательно уточнена сущность понятия «неформальная занятость»;

- проведен комплексный анализ социального положения общности женщин трудоспособного возраста (занятость, безработица, оплата труда, трудовая мобильность, брачно-репродуктивное поведение) и выявлены его специфические изменения, а также факторы гендерной дискриминации и сегрегации на рынке труда;

- конкретизированы механизмы функционирования и институционализации практик неформальной занятости в современных российских условиях;

- раскрыты и описаны социально-экономические координаты женской неформальной занятости, тенденции ее развития в регионе;

- охарактеризован социальный портрет женщин, включенных в неформальную занятость;

- доказано на эмпирическом материале, что гипертрофированная неформальная занятость создает социальные предпосылки для маскулинизации женского экономического поведения;

- структурированы социальные проблемы неформально занятых женщин и разработаны конкретные предложения по совершенствованию социальной политики в сфере труда и занятости на региональном и федеральном уровнях, с учетом социогендерного фактора.

Новые научные результаты, полученные в ходе исследования, позволяют сформулировать следующие **положения, которые выносятся на защиту**:

– Проблематика занятости женщин является междисциплинарной, находится на стыке социального и экономического. Социогендерный анализ положения женщин на рынке труда, женской не-

формальной занятости целесообразно осуществлять на основе теоретической интеграции положений неомарксизма, структурного функционализма, конструктивизма, социальной теории феминизма, экономических теорий с опорой на общесоциологические законы и методологические принципы, разработанные в рамках различных парадигм. Такая конструкция позволяет прибегнуть к методологической триангуляции и существенно повысить эвристический потенциал исследования. Неформальная занятость представляет собой массовое социально-экономическое явление, состоящее в экономическом поведении индивидов, групп, общностей, участвующих в работе по найму или в рамках самозанятости на рынке труда, что приносит им прямо или косвенно доход без легального оформления трудовых отношений со всеми вытекающими из этого социальными, правовыми и экономическими последствиями.

– На рынке труда происходит дальнейшее углубление гендерно-неравенства. Этот процесс заявляет о себе в усилении дискриминации и сегрегации женской общности в рамках формальной занятости, в общественно-политической сфере, вытесняет значительную часть трудоспособных женщин в неформальный сектор экономики. Наблюдается массовое замещение женщин мужчинами в первичном, высокостатусном рыночном секторе даже в традиционно «женских», но более «рыночных» отраслях экономики (финансы, связь, ЖКХ). Постоянно растет гендерный разрыв в оплате труда: темпы роста среднемесячной начисленной заработной платы в последние годы у мужчин существенно выше, чем у женщин. В итоге женский труд в условиях российского капитализма становится не просто второстепенным, но и материально и социально незначимым. Поэтому все большее число женщин попадает в материальную зависимость от мужчин, от работодателей и лишается нормальных социально-экономических условий, необходимых для самовыражения, успешной феминной социализации, карьеры в сфере занятости и семье с освоением соответствующих гендерных ролей.

– В условиях недальновидной, «недосоциологизированной» социально-экономической и гендерной политики государства, приведшей к снижению общественно-полезной значимости женского труда, массового самодеятельного транзита женщин в неформальный сектор экономики обостряются социальные проблемы женской общности в сфере брачно-репродуктивного поведения, семьи и материнства. Эти перемены во многом предопределили современное состояние и тенденции нестабильной и неформальной брачности, низкой рождаемости, депопуляции населения в Татарстане и в целом по России.

– Социальные связи и практики, лежащие в основе неформальной занятости, приобретают все более предсказуемый, упорядоченный, устойчивый и самовоспроизводящийся характер, что приводит к ее институционализации, функциональности и широкому распространению в сфере торговли, бытовых услуг, общественного питания, в строительстве, транспортном обслуживании, сельском хозяйстве. Одно из существенных отличий российской неформальной занятости состоит в том, что она в целом равномерно распределяется среди гендерных общностей. В Татарстане динамика неформальной занятости женщин и мужчин развивается по единому тренду, при этом происходит последовательное сближение ее уровней в результате усиления маскулинизации экономического поведения женщин.

– Специфика участия женщин в неформальной занятости состоит в том, что большинство из них занято в наименее доходных сферах: в торговле товарами с подсобного хозяйства в рамках самозанятости, в торговле продуктами и непродовольственными товарами по найму. Добровольно-поисковый вариант включения в неформальную занятость предпочитают молодые женщины. Их выбор обусловлен, прежде всего, ориентацией на ценности материального успеха и предпринимательство. В женской среде старших возрастных групп доминируют установки на вынужденный тип вхождения в неформальную занятость, вызванные необходимостью выживания.

– Стратификацию неформальной занятости в Татарстане отличают значительные вертикальная и горизонтальная сегрегация, поляризация и диспропорции в гендерном разделении труда. Как правило, в неформальном секторе заняты женщины из неполных семей, пенсионного возраста, из среды рабочих, инженерно-технических работников, служащих, представителей творческой интеллигенции. Женщины, работающие по неформальному найму, имеют более высокие совокупные доходы, чем в рамках формальной экономики и бюджетной сферы, но подвергаются большей маскулинизации и профессиональной деградации, моральному насилию.

– В регулировании социальных отношений в сфере неформальной занятости региональные органы власти не учитывают гендерный фактор и опираются на административные меры, направленные на запреты и ограничения, принудительное заключение договоров найма, что имеет лишь краткосрочный социально-экономический эффект. Для снижения остроты социальных проблем неформальной занятости и повышения качества жизни ген-

дерных общностей в современных условиях необходим социологически обоснованный пересмотр роли государства в регулировании трудовых отношений.

Научная и практическая значимость исследования. Содержащиеся в диссертационном исследовании положения, обобщения и выводы расширяют и углубляют научные представления о неформальной занятости женщин в современных условиях: ее особенностях, механизмах функционирования, социальных координациях, тенденциях развития, путях совершенствования социальной политики на рынке труда с учетом гендерного фактора. Они могут быть использованы в качестве научного материала для дальнейшей разработки теоретических и прикладных проблем неформальной экономики, рынка труда, при создании региональных и общероссийских программ содействия занятости женщин, их защиты от произвола работодателей, совершенствования трудового законодательства.

Материалы работы можно использовать в преподавании некоторых разделов экономической и гендерной социологии на отделениях социологии, экономики, менеджмента, а так же при разработке спецкурса для студентов, обучающихся по специальности государственное и муниципальное управление, изучающих социально-экономические проблемы современного рынка труда.

Апробация результатов исследования. Ключевые положения и результаты диссертационного исследования легли в основу докладов и сообщений автора на республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы государственной инновационной политики (региональный аспект)» (Казань, 2005), на всероссийской научно-практической конференции «Первые уральские молодежные социологические чтения» (Екатеринбург, 2005); на всероссийской научной конференции «Первые казанские социологические чтения Современное российское общество: состояние и перспективы» (Казань, 2005); на межрегиональной научно-практической конференции «Регионы России: проблемы безопасности (Казань, 2005), на республиканской научной конференции «Методология социального познания» (Казань, 2005) и отражены в 5 публикациях общим объемом 2,5 п.л.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, логикой изложения материала. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ВВЕДЕНИИ обосновывается актуальность темы, осуществляется постановка проблемы исследования, определяется степень ее разработанности, формулируются объект и предмет исследования, его цель и задачи, раскрываются теоретико-методологические и эмпирические основы работы, излагаются научная новизна и положения, выносимые на защиту, подчеркиваются научно-практическая значимость и апробация полученных результатов.

Первый раздел «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖЕНСКОЙ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ» посвящен анализу концептуальных подходов, существующих в гендерной и экономической социологии, экономической теории к исследованию феномена женской неформальной занятости; разработке авторской аналитической модели исследования; уточнению понятий.

Проблема исследования рассматривается на уровне гендерной общности, которая понимается в рамках традиции, развиваемой В.А. Ядовым, применительно к социально-экономическим процессам. Исходным посылом принимается положение о возрастающей роли гендерных общностей в условиях «неуклонной феминизации» демографической структуры российского общества, что неизбежно сказывается на социальном положении мужчин и женщин, на специфике формальной и неформальной занятости, на брачном и репродуктивном поведении.

Для анализа и описания изменений в социально-экономическом, демографическом положении и поведении женской общности на рынке труда предложено использовать, исходя из типологии Г.Г. Силласте, социогендерный подход. Его ценность обусловлена не только конструированием отношений социально-экономического неравенства, в рамках которых мужчины занимают в современном обществе и хозяйственной сфере доминирующие позиции, но и возможностью реконструирования и оптимизации существующего гендерного порядка на рынке труда, на основе критичного осмысления социально-экономической реальности. Отсюда социогендерный фактор, наряду с возрастом, профессией, образованием обосновывается как важнейшее измерение неформальной занятости – относительно нового и динамично развивающегося социального явления в условиях рыночного транзита.

В основе авторской модели исследования лежат общесоциологические законы и методологические принципы, разработанные в

рамках различных парадигм. Среди них: принцип универсальности законов мироздания (универсальный эволюционизм, по Н. Моисееву); принцип универсальности общенаучных методов познания, принцип относительности знаний (релятивизм); принцип дополнительности (противоположности дополнителны); принцип социального детерминизма; принцип прагматизма.

Социогендерный анализ положения женщин на рынке труда, женской неформальной занятости предлагается осуществлять на основе теоретической интеграции непротиворечивых положений классической и современной социологии, экономических теорий. В итоге аналитических построений автор опирается на концепты: из неомарксизма – об эксплуатации и экономической зависимости женщин при капитализме, о занятости как категории, характеризующей социальные отношения; из структурного функционализма и эмпиризма – о принципиальной функциональности и измеряемости неформальной занятости, ее естественной социально-экономической природе; из теории социального конструирования гендера – о конструировании отношений социально-экономического неравенства, об активности личности в создании и реконструировании гендерных правил и отношений; из социальной теории феминизма – о типах доминирования и дискриминации по гендерному признаку, об опосредованности гендерных различий культурой и социальной структурой; из новой экономической социологии М. Грановеттера – о рынке труда как переплетении социальных сетей.

Обстоятельный анализ экономических теорий в рамках предмета исследования позволяет интегрировать продуктивные идеи и концепты теорий занятости и рынка труда, в частности, положения теории Дж. Кейнса о необходимости государственного регулирования совокупного спроса для стабилизации занятости на рынке труда, о неспособности экономических факторов самостоятельно обеспечить рыночное равновесие; идею монетаристов относительно необходимости использования денежно-кредитных механизмов для стабилизации рынка и другие концепты.

Предложенная теоретико-методологическая модель исследования позволяет избежать редуцирования его логики лишь к поиску простых и одномерных решений, продуктивно использовать количественные и качественные социологические методы, статистические наблюдения, повышая эвристический потенциал и научную обоснованность теоретических обобщений и эмпирических результатов.

Опираясь на положения из работ ЖТ Тоценко, Т.И. Заславской, В.В. Радаева, Р.В. Рывкиной, автор развивает идею о необходимости укрепления роли государства и общества в регулировании социально-трудовых отношений, в преодолении «недосоциологизированного» подхода к работнику как экономическому или технологическому элементу производства. Подчеркивается, что современное социально-правовое государство, как «конфигуратор рынка», должно оказывать конституирующее влияние на рыночные отношения, не только создавать формальные правила и способы их поддержания, но и формировать условия для развития рынков, преодолевать социальные проблемы, особенно в сфере занятости-безработицы с учетом гендерного фактора.

Для уточнения понятийной схемы исследования в разделе сопоставляются различные социологические и экономические подходы к пониманию феноменов рынка труда, безработицы, занятости и самозанятости, разграничиваются понятия «неформальная экономика» и «теневая экономика». Анализируется содержание понятия «неформальная занятость» и дается авторская формулировка этой категории с учетом ее последующей операционализации на основе выделения специальных критериев отнесения к неформально занятым.

Во втором разделе работы «СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН НА РЫНКЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА» в рамках разработанной теоретико-методологической модели исследования раскрывается специфика социального положения женщин на рынке труда, в общественно-политической и брачно-репродуктивной сфере в условиях современности, колоссальных изменений в социальной структуре российского социума и его экономической подсистеме.

Сравнительный анализ статистической информации и данных социологических опросов о состоянии экономики и социальной сферы в России и Татарстане в частности, позволяет заключить, что наряду с позитивными переменами в начале XXI века (рост ВВП, золотовалютных запасов, среднедушевых денежных доходов и расходов на конечное потребление, увеличение объемов промышленной продукции и розничной торговли, инвестиций в основной капитал), не только сохраняются, но и обостряются некоторые социальные проблемы и противоречия в экономике и на рынке труда. Среди отрицательных последствий рыночного транзита отмечается технологическое отставание России от развитых стран Запада, чрезмерная сырьевая ориентация экономики, что неизбежно

отражается на социальной специфике и тенденциях занятости гендерных общностей, на уровне, характере и структуре безработицы

Особое значение в работе придается развитию процесса «inclusive-exclusive» («включения-исключения») в России и ее регионах, в основе которого лежит невиданный рост социально-экономического неравенства, увеличение степени «разрыва» в возможностях удовлетворения витальных и социальных потребностей людей, в том числе в гендерном измерении. О крайне неравномерном распределении доходов между отдельными группами населения свидетельствует постоянный рост индекса Джини (коэффициент концентрации доходов/заработной платы) по стране в целом с 0,395 в 2000 году до 0,4 в 2003, по республике Татарстан с 0,358 в 1999 году до 0,388 в 2003.

Сдвиги в стратификации и структуризации общества в 90-е годы XX и на рубеже XXI века стали источником массовых социальных явлений: безработицы, задолженности по оплате труда и снижению ее уровня, неполной и неформальной занятости, дискриминации ряда профессиональных групп и гендерных общностей на рынке труда. Наиболее выпукло эти перемены проявили себя, прежде всего, в изменении социального положения и характере занятости женщин.

В разделе показано, что в последние годы в Татарстане и России в целом снизился удельный вес занятых в формальной экономике женщин, по сравнению с мужчинами, из-за резкого сужения сферы формальных трудовых отношений. А также сократился платежеспособный спрос на рабочую силу вообще и на женскую, в частности.

Особенностью положения гендерных общностей на рынке труда региона является активное и последовательное вытеснение более образованных, по сравнению с мужчинами, женщин с рабочих мест, требующих высокого профессионального мастерства и знаний в сфере интеллектуального труда. Даже в традиционно «женских», но более «рыночных» отраслях экономики, таких как финансы, связь, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство идет процесс замещения женщин мужчинами и одновременно происходит увеличение их доли на низкооплачиваемых ставках в таких отраслях как среднее и специальное образование, здравоохранение, легкая промышленность, где доля женщин в настоящее время составляет около 80%.

Социальные и гендерные аспекты экономики длительное время остаются на периферии политико-управленческого дискурса. Лишь в 2006 году начинают воплощаться инициативы и националь-

ные проекты Президента РФ В.В. Путина, затрагивающие положение миллионов занятых женщин и мужчин Органами власти некоторых регионов страны, среди которых и Татарстан, были предприняты попытки пройти рыночный транзит на рубеже XXI века на основе большего государственного регулирования рынка труда и социальной защиты населения. Однако это не снизило остроту проблем социального и гендерного неравенства

По-прежнему происходит дальнейшее усиление дискриминации и сегрегации женской общности на рынке труда, в общественно-политической сфере, что вытесняет значительную часть женщин трудоспособного возраста не столько в безработицу или ведение домашнего хозяйства, сколько в неформальный сектор экономики. Снижается социальное значение и оценка женского труда. Среди работодателей по России женщины составляют 35%, мужчины – 65%. В Татарстане это соотношение еще более маскулинизировано: женщин – 28,6%, мужчин – 71,4%.

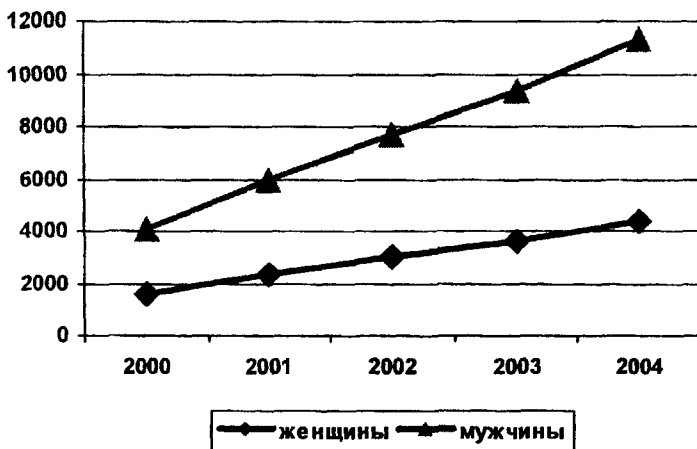
Как показывает сравнительный анализ, в сфере оплаты труда по России в целом и по Республике Татарстан растет гендерный разрыв, усиливается дискриминация женщин, несмотря на то, что представительницы «слабого» пола широко используют разнообразные стратегии в поиске источников средств существования. В абсолютном выражении оплата труда женщин в России за 1998-2003 гг. увеличилась в 5,6 раза, тогда как у мужчин она выросла в 6,3 раза. Расщепление по гендерному признаку и анализ данных статистических наблюдений заработной платы, проведенных в 2000-2004 гг. органами Татарстанстата, показали, что темпы роста среднемесячной начисленной зарплаты у мужчин заметно выше, чем у женщин. В итоге разрыв в реальных доходах гендерных общностей постоянно растет (см. рис. 1).

Женщины оказались практически полностью вытесненными из общественно-политической жизни. Так, в Государственной Думе Федерального собрания РФ на начало 2004 года от Республики Татарстан все 12 депутатов были мужчины. В депутатском корпусе Госсовета РТ женщины составляли 4,1%, в местных советах народных депутатов они также находились в явном меньшинстве – 14,3%.¹

В итоге гендерная дискриминация в делах управления государством и обществом находит зримое выражение в «бесполой» и малопродуктивной социальной политике в центре и на местах

¹ Женщины и мужчины Татарстана. Краткий статистический сборник. Казань, 2005. С. 66.

Рис.1. Динамика среднемесячной начисленной заработной платы одного работника в группах женщин и мужчин по основному виду деятельности организации (в рубл.)

Таким образом, нестабильность, низкий уровень жизни, риск безработицы, ухудшение состояния здоровья не способствуют реализации женщинами своего брачно-репродуктивного потенциала. Изменение норм репродуктивного поведения с закреплением установок на создание малодетной нуклеарной семьи с отсроченным вступлением в формальный брак и рождением первенца происходит в условиях борьбы за выживание, в том числе с применением неформальных практик. Естественная убыль, депопуляция населения из-за низкой рождаемости и высокой смертности во многом обусловлены не столько собственно демографическими, сколько экономическими, политическими и, прежде всего, социогендерными факторами.

В третьем разделе «ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И СОЦИОГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КООРДИНАТ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОЙ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В ТАТАРСТАНЕ» раскрываются механизмы функционирования и институционализации неформальных практик, особенности социально-экономических координат и тенденций развития женской неформальной занятости в Татарстане. Дается обобщенный социальный портрет женщин, включенных в неформальную занятость, анализируются их социальные проблемы, региональный опыт по адаптации неформального рынка труда

Показано, что социокультурные традиции и транзитивные условия, социально-политические и экономические факторы определяют ценностную приемлемость и своеобразие неформальной занятости в постсоветскую эпоху. Отмечено, что большая часть юридических лиц и наемных работников в малом и среднем бизнесе широко устанавливают неформальные отношения на рынке труда не по закону, а по устным договоренностям, налаживая, по М Грановеттеру, «социальные сети неформальных коммуникаций». В итоге социальные связи, лежащие в основе неформальной занятости, приобретают вполне предсказуемый, упорядоченный, устойчивый, самовоспроизводящийся характер – институционализируются. В соответствии с принципом дополнительности показано, что формальные и неформальные экономические отношения не просто «тесно взаимосвязаны», но и дополняют друг друга, образуют единое целое.

В работе раскрываются и описываются основные социальные функции неформальной занятости: адаптация, декомпрессия социальной напряженности, заполнение непрестижных рабочих мест, работа для лиц с пониженной конкурентоспособностью, гибкое использование рабочего времени и др. К дисфункциям неформальной занятости относятся: усиление вторичной занятости, дезорганизация трудовой морали, отказ от оформления трудовых отношений и соблюдения норм права, дискриминация, деквалификация персонала, сокрытие доходов

Автором проанализированы масштабы и специфика неформального сектора отечественной экономики по сравнению с развитыми и развивающимися странами. Выявлено, что уровень неформальной занятости в России и ее регионах значительно выше, чем в большинстве развитых государств и сопоставим по размерам с показателями, которые существуют в развивающихся странах. Отмечено, что формальная и неформальная хозяйственная деятельность в нашей стране тесно переплетены, взаимосвязаны и реализуются с помощью многообразных практик.

В результате обобщения эмпирических данных установлено, что по роду занятий и социальному положению среди «неформалов» на рынке труда Татарстана рабочих – 33%, представителей интеллектуальных профессий – 18,5%, учащихся и студентов – 10%, служащих – 9,7%, предпринимателей – 9,4%, пенсионеров – 8,2%. Наибольшая часть неформального рынка труда – это население активного трудоспособного возраста – 20-49 лет. Молодые люди до 30 лет составляют около 30% участников неформальной занятости.

Выявлено, что в составе неформально занятых продолжает увеличиваться доля возрастной группы от 30 до 49 лет. Практически равные доли среди них составляют женщины (49,4%) и мужчины (50,6%) Установлено, что в регионе женщины и мужчины в отличие от гендерных общностей по стране в целом чаще выбирают для себя неформальную занятость как дополнительное рабочее место. Отмечено, что большинство женщин, включаясь в неформальную занятость, надеется на рост доходов: для 40% из них это возможность повысить или поддержать средний уровень потребления, а для 36,9% – это только шанс выжить.

Включение в неформальные трудовые отношения – либо *добровольно-поисковый* акт с целью повышения доходов и уровня жизни, либо *вынужденный* – с целью выживания. О мотивации неформально занятых женщин позволяют судить следующие фрагменты типичных высказываний, собранных в ходе неформализованных глубинных интервью: «... это хороший дополнительный заработок, возможность повысить уровень жизни...», «... работать «на дядю» не буду, лучше всю жизнь буду торговать на рынке Пусть трудно... но зато сама себе хозяйка...», «...это гибкий рабочий день...», «Женщине с ребенком практически невозможно без связей найти более достойную работу...», «для меня и моих детей это единственная возможность выжить...», «...нет другого выхода, потому что пенсия небольшая, а нужно платить за квартиру, покупать одежду, продукты питания...». В неформальной занятости женщин на основной работе заинтересованы, прежде всего, предприниматели, в случае дополнительной – нередко и сами работницы.

Анализ результатов количественных и качественных эмпирических исследований автора позволил выявить и описать социогендерную специфику социально-экономических координат и тенденций развития неформальной занятости в регионе. В соответствии с задачами работы были специально рассчитаны уровни неформальной занятости женщин и мужчин в возрасте от 15 до 72 лет относительно соответствующих гендерных общностей.

Установлено, что уровни женской и мужской неформальной занятости развиваются по достаточно близким траекториям, причем характер женского участия в рамках основной или дополнительной неформальной занятости отличается большей, по сравнению с мужчинами, стабильностью, равномерностью и постоянством (см рис 2). За локальным снижением масштабов неформальной занятости в рамках гендерных общностей в период с 2002 по 2004гг на региональном рынке труда снова начался подъем не-

формальной активности Происходит дальнейшее сближение уровней неформальной занятости женщин и мужчин, что свидетельствует, с нашей точки зрения, об усилении маскулинизации экономического поведения женщин трудоспособного возраста, их большей ориентации не столько на выживание, сколько на ценности материального успеха и предпринимательства

Рис. 2. Динамика уровня неформальной занятости в гендерном измерении

Участие женщин и мужчин в неформальной занятости, как показал анализ данных республиканского социологического мониторинга Татарстанстата в 2005 году, имеет не только сходство, но и существенные различия. Женская неформальная занятость в регионе как совокупность социальных практик распространена в наименее доходных сферах: в торговле товарами с подсобного хозяйства в рамках самозанятости и торговли продуктами и непродовольственными товарами по найму. Для мужчин больше характерна неформальная занятость в более доходной сфере строительства и ремонта жилья, частного извоза и перевозки грузов, ремонта бытовой техники и автомобилей. Женщины и мужчины практически в равной мере участвуют в неформальной занятости в таких сфе-

рах как внеурочная работа, профессиональная деятельность, посредничество в торговле.

На основе анализа эмпирических материалов сделан вывод, что в целом гендерную стратификацию неформальной занятости в Татарстане отличают значительные вертикальная и горизонтальная сегрегация, поляризация и диспропорции в разделении труда. На периферию неформальной занятости по-прежнему вытесняются все большие массы наемных работников и самозанятых. Несмотря на относительный рост совокупных доходов, по сравнению с формальной экономикой и бюджетной сферой, они все больше подвергаются гендерной дискриминации, маскулинизации, профессиональной деградации и моральному насилию.

Автором впервые описан социальный портрет неформально занятых женщин Татарстана. По социальному статусу и профессиональной принадлежности общность женщин в неформальной экономике региона характеризуется следующими данными. 29,2% из них пенсионеры, 26,3% – рабочие, 22,1% – инженерно-технические работники, служащие, учителя, врачи, представители творческой интеллигенции; 7,5% – студенческая и учащаяся молодежь; 6,5% – работники сельского хозяйства, 6,3% – предприниматели, 2,8% – домохозяйки. Из когорты женщин пенсионного возраста в неформальной занятости особенно активны пенсионеры по возрасту (19,3%). Из числа неформально занятых женщин 50,2% профессионально образованы (20,5% имеют высшее или незаконченное высшее образование, 29,7% – среднее специальное). Среди женщин, не включенных в неформальную экономику, профессионально-образовательный уровень ниже и составляет 44,6%.

В разделе раскрыты содержание и специфика социальных проблем женской неформальной занятости, основные последствия ее широкого распространения в регионе и по стране в целом. Проанализирована работа республиканских органов власти, специальной межведомственной комиссии по адаптации неформального рынка труда и легализации доходов. Отмечено, что в Татарстане применяются преимущественно административные меры по регулированию неформальной занятости, а социогендерные аспекты этой деятельности находятся за пределами публичного дискурса и практических решений.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ диссертации сформулированы обобщения, выводы и практические рекомендации по совершенствованию социальной политики в сфере труда и занятости с учетом социогендерного фактора, определены перспективные направления даль-

2006 А
2521

нейших исследований. В приложении приведен методический инструментарий количественных и качественных опросов.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1 Комлева М.Н. Социально-экономическое положение женщин Татарстана на рубеже XXI века: интегративная перспектива исследования и эмпирическая реальность / М.Н. Комлева. – Казань: КЮИ МВД России, 2002. – 28с.

2 Комлева М.Н. Полустандартизованное интервью как метод оценки неформальной занятости женщин на рынке труда / М.Н. Комлева // Экономический вестник Республики Татарстан. 2004 № 3–4. – С. 18–19.

3. Комлева М.Н. Социогендерный подход к исследованию женской неформальной занятости: основные понятия и объяснительные возможности / М.Н. Комлева // Актуальные проблемы государственной инновационной политики (региональный аспект): материалы республиканской научно-практической конференции. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005. – С. 137–144.

4 Комлева М.Н. Положение молодых женщин на рынке труда Татарстана в социогендерном измерении / М.Н. Комлева // Межрегиональные молодежные социологические чтения: Молодежь России и рынок: жизненное и профессиональное самоопределение, предпринимательство, труд и занятость. – Вып. № 2. – Екатеринбург: Ур.АГС, 2005. – С. 32–35.

5. Комлева М.Н. Некоторые особенности социально-демографического положения и брачно-репродуктивного поведения российских женщин / М.Н. Комлева // Регионы России: проблемы безопасности: Сб. научных статей и сообщений. – Часть 2. – Казань: КГТУ, 2006. – С. 138–141.

Подписано к печати 19.01.2006. Формат 60x84 1/16

Объем 1,5 п.л. Заказ № 23. Тираж 100 экз.

Отпечатано в множительном центре Института истории АН РТ
420111, Казань, ул. Кремлевская, 10/15